
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

УДК 332.146:330.341.1

Е. Ю. СНЕГОВАЯ,
*доцент, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник, старший научный сотрудник
отдела экономического роста и структурных изменений в экономике
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”,
ул. Панаса Мирного, 26, 01011, Киев, Украина*

РАСКРЫТИЕ ПОТЕНЦИАЛА СМАРТ-СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРНОЙ ИНЕРТНОСТИ В УКРАИНЕ

Исследованы предпосылки развития концепции смарт-специализации в ЕС. Определены основные характеристики смарт-специализации и установлены ее отличия от предыдущих практик стимулирования регионального развития. Проанализирован европейский опыт введения смарт-специализации. Рассмотрен этот процесс в Украине, выявлены его особенности. Предоставлены предложения по совершенствованию использования подходов смарт-специализации в государственной политике Украины.

Ключевые слова: смарт-специализация; региональное развитие; диверсификация; ЕС; Украина.

Библ. 16.

UDC 332.146:330.341.1

OLENA SNIHOVA,
*Associate Professor, Cand. of Econ. Sci.,
Senior Researcher, Senior Researcher
of the Department of Economic Growth and Structural Changes in the Economy
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
26, Panasa Myrnoho St., Kyiv, 01011, Ukraine*

SMART SPECIALIZATION POTENTIAL REVEALING FOR THE OVERCOMING OF REGIONAL STRUCTURAL INERTNESS IN UKRAINE

The prerequisites of smart specialization concept establishment and development in the EU are studied. The main characteristics of smart specialization are determined and its differences from the previous practices of regional development stimulation are determined. The European experience of smart specialization implementation is analyzed. The process of smart specialization introduction in Ukraine is reviewed and its specific features are revealed. The proposals on the improvement of smart specialization approaches' usage in the Government policy in Ukraine are presented.

Keywords: smart specialization; regional development; diversification; European Union; Ukraine.

References 16.

© Снеговая Елена Юрьевна (Snihova Olena), 2018; e-mail: osnigova@ukr.net.

Реализация концепции смарт-специализации в Украине является одним из важных направлений выполнения положений Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, а также экономической интеграции в общий рынок ЕС и обеспечения эффективного включения в глобальные цепочки добавленной стоимости. Применение этого нового подхода определяется ключевым компонентом сотрудничества Украины и ЕС в рамках Европейской политики добрососедства по возможному использованию европейских структурных и инвестиционных фондов. Актуальность введения модели смарт-специализации для Украины усиливается ее способностью “разблокировать” региональный потенциал структурных и технологических изменений, а также осуществить промышленную модернизацию на инновационных принципах.

Для адекватного введения принципов смарт-специализации и получения на этой основе положительных результатов Украине очень важно четко понимать сущность этой инновационной системы “умных” решений, разработанной ЕС для активизации структурных изменений в экономике регионов, формирования и развития региональной способности эффективного функционирования на важнейших мировых рынках с ориентацией на перспективу. Однако в Украине смарт-специализация именно как *инновационная система принятия решений в сфере региональной и структурной политики* практического развития не получила. Сложность применения усиливается ее неопределенностью как основного инструмента новой региональной политики и отсутствием четкого понимания места в современной отечественной инновационной, промышленной, секторальной, структурной и региональной политике, поскольку обуславливает потерю сущности смарт-специализации – содействие региональным структурным изменениям за счет использования имеющегося базиса знаний для создания *новых отраслей* (новых видов экономической деятельности) или *новых направлений региональной специализации, основанных на знаниях*.

Даже в европейской практической плоскости, несмотря на активное введение положений указанной концепции, публикации на эту тему свидетельствуют о продолжении научной дискуссии о месте и роли смарт-специализации в политике развития и роста, ее сущности, а также соотношении отдельных элементов концепции и их применении на практике. Эта дискуссия крайне актуальна и для Украины.

С учетом этого, **цель статьи** – уточнить сущность смарт-специализации, установить ее связь с региональной, структурной, промышленной, инновационной политикой и раскрыть потенциал для преодоления региональной структурной инертности.

Возникновение и становление концепции смарт-специализации

Возникновение концепции смарт-специализации было обусловлено необходимостью повышения конкурентоспособности стран – членов ЕС в условиях недостаточной эффективности Лиссабонской стратегии (2000 г.), а также появления и стремительного развития новых стратегических вызовов для социально-экономического развития ЕС, которые впоследствии усилились и актуализировались из-за кризиса 2008 г. Первое упоминание о смарт-специализации в официальных документах ЕС появилось в 2010 г. в процессе работы над новой стратегией развития “Европа 2020: Стратегия разумного, устойчивого и инклюзивного роста”. При оценке результативности предыдущей Лиссабонской стратегии и установлении ее соответствия современным политическим и экономическим вызовам среди других была названа потребность в повышении умной специализации регионов при формировании единого европейского исследовательского пространства*.

* Lisbon Strategy evaluation document, Brussels, 2.2.2010, SEC(2010) 114 final / European Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/lisbon_strategy_evaluation_en.pdf.

Появлению идеи смарт-специализации в стратегических документах ЕС предшествовали детализированные теоретические исследования “Знание для роста” (Knowledge for Growth – K4G), которые осуществлялись в 2005–2007 гг. группой европейских экспертов в направлении поиска более эффективных альтернатив инвестиционной политики для активизации внедрения технологий и инноваций, направленных на усиление эффективности Лиссабонской стратегии. Их результатом стало теоретическое обоснование концепции смарт-специализации как *перспективной стратегии поощрения инвестиций в те направления, которые должны дополнять производственные активы региона для создания его внутреннего потенциала и межрегиональных сравнительных конкурентных преимуществ в будущем* [1; 2].

Основными разработчиками концепции смарт-специализации были ведущие ученые-экономисты и эксперты в области экономики знаний, среди которых наибольший вклад в возникновение, развитие и практическое внедрение идеи был сделан Д. Фореем, П. Давидом, Б. Холлом и Б. ван Арком. В дальнейшем их разработки и рекомендации заложили базис для развития новой парадигмы создания конкурентных преимуществ регионов на основании преодоления барьеров регионального развития на инновационных принципах. Учитывая межотраслевой характер и новизну подхода, еще в начале научного обоснования положений концепции смарт-специализации авторы акцентировали внимание на необходимости четкого понимания ее сущности, выявления особенностей и отличий от всех ранее применяемых инструментов регионального развития. Уже в результатах первых исследований отмечалось, что реализация идеи смарт-специализации региона полностью исключает априорное установление этой специализации через определение приоритетных промышленных секторов в соответствии с территориальной стратегией развития или с определенным промышленным потенциалом территории, который активно используется. Также подчеркивалась невозможность установления смарт-специализации регионов на основе рекомендаций консалтинговых агентств.

Главным принципом поиска перспективных направлений будущей специализации региона определялось так называемое предпринимательское открытие – *нахождение точек регионального потенциала для эффективного использования технологий общего назначения с целью изменения производственной функции конкретных перспективных секторов региональной экономики*. Авторы считали это основным принципом смарт-специализации, который отличает данный инновационный подход к определению приоритетов регионального развития от предыдущих. Одновременно разработчики идеи смарт-специализации отмечали, что “любая модель, которая не содержит это положение, будет иметь совсем другой характер”. При этом на смарт-специализацию возлагалась задача смягчения определенных региональных проблем (нехватки человеческого капитала, неравенства в доступе к инновационным разработкам), которые препятствовали полной реализации регионального потенциала и делали невозможными технологические изменения в базовых отраслях региональной экономики. В целом смарт-специализация позиционируется авторами как модель территориального развития, основанная на структурных изменениях, ориентированных на создание конкурентных преимуществ региональных экономик за счет специализированной диверсификации и переноса инноваций.

Учитывая значительный спрос со стороны руководящих органов ЕС на изменение подходов к активизации регионального потенциала, в дальнейших исследованиях идеи смарт-специализации решались проблемы, связанные с ее введением на практике:

– обоснована необходимость формирования по результатам смарт-специализации сравнительных преимуществ регионов как направлений преодоления глобального кризиса [3]; установлена ее связь с промышленной, инновационной и структурной политикой [4];

– доказано, что главными результатами смарт-специализации являются структурные изменения, которые происходят на основе экономической диверсификации, связанной исключительно с инновационной деятельностью; установлен региональный уровень смарт-специализации как оптимальный для поддержания баланса между секторальной и инновационной политиками и одновременно единственно возможный, чтобы сохранить содержание и сущность концепции смарт-специализации [5];

– доказана положительная динамика структурных изменений как результат смарт-специализации, обоснованы низкие шансы возникновения спонтанной смарт-специализации и определена необходимость разработки и введения Стратегий смарт-специализаций регионов как условия ее результативности и успешности [6].

Однако, исходя из сложности и многоаспектности явления смарт-специализации, которое объединяет инновационную, модернизационную, промышленную, структурную и региональную составляющие, даже несмотря на предоставление авторами концепции четких разъяснений относительно ее сущности и особенностей, установление взаимосвязей с основными элементами, определение направленности на сочетание секторальных и региональных перспектив развития, многие ученые сосредоточиваются на исследовании отдельных составляющих. Это несправедливо нивелирует ценность смарт-специализации как инновационного подхода к обеспечению качества регионального развития, сводя его только к простому улучшению устоявшихся практик и подходов.

Подавляющее большинство исследователей рассматривают смарт-специализацию лишь в контексте инновационного развития регионов как *инструмент создания и развития его инновационной экосистемы*. Так, Я. Пика, А. Янишевский понимают смарт-специализацию как средство укрепления региональной инновационной системы [7], а А. Новаковска считает ее новым подходом к созданию региональных инновационных мощностей [8]. Одновременно ряд ученых вообще сужают понимание смарт-специализации до рамок инновационной политики и ее основным назначением называют распределение государственных инвестиций в инновации [9]. Несмотря на улучшение понимания места смарт-специализации в инновационном развитии регионов, в данных исследованиях не определяется связь смарт-специализации с инициативами введения радикальных инноваций, которые влияют на структурные характеристики региональной экономики с учетом будущих перспектив, что не способствует становлению смарт-специализации как инновационного подхода к обеспечению регионального развития.

Часть экспертов по введению смарт-специализации в регионах с традиционными отраслями отмечают ее связь с *кластерной политикой* и подчеркивают потенциал использования последней в обеспечении смарт-специализации [10]. Однако Д. Форей опровергает наличие такого потенциала у кластерной политики, отмечая ее обратное направление на противостояние фундаментальным структурным изменениям, которое происходит за счет акцента на промышленном развитии территорий с использованием стандартизированной базы знаний [11].

Наиболее близким к авторской позиции является раскрытие *региональной направленности смарт-специализации*. В этих исследованиях смарт-специализация справедливо определяется как новый подход к установлению региональной специ-

ализации, который делает невозможным принудительный (или искусственный) выбор какой-либо специализации региональной экономики с помощью государственной политики секторальной поддержки или поддержки всей промышленной деятельности на уровне регионов [12]. На смарт-специализации как подходе к определению направлений диверсификации экономической деятельности в регионах настаивают Д. Ахнер и М. Ландабасо [13]. Также получила развитие точка зрения, которая подчеркивает направленность смарт-специализации на формирование инновационной способности регионов создавать уникальные конкурентные позиции на мировых рынках, а также технологических и территориальных конкурентных преимуществ регионов за счет новейших продуктов [14]. Однако недостатком всех наработок регионального контекста смарт-специализации является отсутствие его видения как целостной системы решений в области повышения конкурентоспособности региональной экономики с учетом региональных перспектив.

Экономическая интеграция Украины в ЕС дала определенный толчок для активизации отечественных научных исследований этой проблематики. Исчерпывающим является подход украинских ученых И. Егорова и Г. Дубинского, которые рассматривают смарт-специализацию как механизм повышения конкурентоспособности и обеспечения экономического роста региональной экономики, среди главных предназначений которого – создание условий для инновационной направленности. Результаты их исследований изложены непосредственно в связи с основными концептуальными положениями европейской теории смарт-специализации [15]. Однако такой взгляд не учитывает комплементарность подхода, сужая его до инновационной составляющей.

К тому же, из-за острой необходимости в практическом введении положений концепции смарт-специализации в Украине эта проблема получила развитие преимущественно со стороны ее прикладной значимости. Углубляя предыдущие исследования, Г. Дубинский уже в большей степени рассматривает аспекты ее введения и акцентирует внимание на процессе стратегирования как научно обоснованном и исторически подтвержденном инструменте проектирования долгосрочной научно-технологической и экономической политики государств и отдельных регионов [16].

В целом, несмотря на значительное развитие определенных составляющих смарт-специализации, недостатком изложенных подходов является потеря ее комплексного и комплементарного видения как инновационного подхода к обеспечению качества регионального развития, возникшего в результате изменения направленности современной региональной политики с механического сглаживания региональных социально-экономических диспропорций на стимулирование их саморазвития. В то же время усиливаются отдельные составляющие смарт-специализации, что сводит применение этого подхода к совершенствованию определенных характеристик региональной, инновационной и структурной политик. При таких условиях непосредственно теряется инновационность подхода, что не способствует повышению качества названных политик.

Европейская практика введения концепции смарт-специализации

Разработке концепции смарт-специализации предшествовала значительная практическая потребность в совершенствовании европейской политики экономического роста. Теоретические исследования и обоснования эффективности смарт-специализации осуществлялись параллельно с разработкой прикладных аспектов ее реализации, таким образом, в начале 2010 г. уже существовала мощная нормативная база по регулированию этого вопроса. Европейская практика введения смарт-специализации является последовательной, четко очерчивает все аспекты вопроса и устанавливает

взаимосвязь с основными элементами политики экономического роста. Так, в программе “Европа 2020: Стратегия разумного, устойчивого и инклюзивного роста” была обоснована необходимость применения концепции смарт-специализации как важного инструмента модернизации экономической структуры стран – членов ЕС*.

Значительное место и ведущая роль регионов в обеспечении разумного роста подтверждаются тем, что одним из первых документов, разработанных Европейской комиссией для реализации Стратегии “Европа 2020”, стали основные положения документа “Региональная политика для разумного роста в Европе 2020”. Среди первоочередных для решения задач здесь указана необходимость “разблокировки” регионального потенциала экономического роста ЕС на принципах взаимодополняемости инноваций, НИОКР, предпринимательства и информационно-компьютерных технологий на всех уровнях. Анонсированным результатом смарт-специализации было установление такого перечня направлений экономической деятельности с высокой добавленной стоимостью, который бы предоставлял максимальные возможности для укрепления конкурентоспособности регионов, а также обеспечивал концентрацию ресурсов на наиболее перспективных, с точки зрения сравнительных преимуществ региональных экономик, отраслях**.

По ходу возникновения проблем, связанных с введением политики смарт-специализации на практике, на повестке дня ЕС встают вопросы исследования ее взаимосвязи и соотношения с промышленной политикой. Основной задачей, решаемой с использованием подходов смарт-специализации в области формирования новой промышленной политики, является определение приоритетов промышленного развития. Однако приоритизация касается не секторов промышленности, а установления новых видов промышленной деятельности, которые имеют перспективы при внедрении инноваций. Особое внимание уделено преодолению ложного отождествления смарт-специализации с кластерной политикой, противостоящей инновационным структурным изменениям из-за использования стандартизированной базы знаний [11].

В дальнейшем для реализации целей Стратегии “Европа 2020” Европейская комиссия определила концепцию смарт-специализации ключевым элементом плана инноваций и приняла решение о создании платформы услуг по поддержке регионов при ее введении. В европейской практике руководящий механизм по проектированию будущего региона на базе смарт-специализации дополняет и развивает рекомендации по введению смарт-специализации и использованию ее концепции в качестве основы общеевропейской политики выравнивания шансов регионального развития***.

Отечественный опыт введения концепции смарт-специализации

Учитывая большую заинтересованность в реализации Стратегии смарт-специализации в Украине на государственном уровне, в связи с выполнением поручения первого вице-премьер-министра – Министра экономического развития и торговли Украины С. Кубива подготовить предложения по участию Украины в данной

* Europe 2020: strategy smart, sustainable and inclusive growth [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://translate.google.com/?hl=ru#en/ru/Europe%202020%3A%20strategy%20smart%2C%20sustainable%20and%20inclusive%20growth>.

** Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions / Regional Policy contributing to smart growth in Europe 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/communic/smart_growth/comm2010_553_en.pdf.

*** Smart Specialisation Strategy and the New EU Cohesion Policy Reform: Introductory Remarks // Scienze Regionali. – 2014. – № 3 (1). – P. 5–13.

стратегии и определению наиболее эффективных механизмов ее продвижения как национальной инициативы при Национальной академии наук Украины была создана Межведомственная координационная группа, в которую были привлечены ведущие эксперты-ученые и практики – представители центральных органов исполнительной власти. В ходе совместной работы специалистов из профильных министерств (экономического развития и торговли, инфраструктуры, энергетики и угольной промышленности, аграрной политики и продовольствия, здравоохранения, образования и науки), а также ученых путем экспертного опроса был определен перечень секторальных направлений умной специализации для Украины: ресурсные материалы; биоэкономика и биотехнологии; энергетика и энергетическое машиностроение; аэрокосмические технологии; информационно-коммуникационные технологии; здоровое общество.

Хотя такой подход не соответствует руководящим принципам проектирования исследовательских и инновационных стратегий для умной специализации, на первых этапах “вхождения” Украины в этот процесс он полезен для начала поиска рыночных ниш на структурированном европейском рынке. Однако на практике такими подходами к “ручному” установлению приоритетов секторального развития не следует злоупотреблять, поскольку существует опасность механического определения базовых отраслей регионов как соответствующих критериям умной специализации и *новому витку консервации устаревшей экономической структуры регионов Украины*. Поэтому выполненную специалистами работу лучше воспринимать не как определение направлений смарт-специализации как таковой, а как установление перспективных направлений интеграции отечественной научно-исследовательской системы в европейское исследовательское пространство, что в дальнейшем может стать мощной поддержкой для развития инноваций и высоких технологий в Украине.

В настоящее время концепцию смарт-специализации на практике активно применяет только Министерство экономического развития и торговли Украины при формировании принципов новой промышленной политики, в частности – в проекте Стратегии развития промышленного комплекса Украины на период до 2025 года (далее – Стратегия) *. При этом смарт-специализация рассматривается как подход ЕС к выявлению уникальных функций и активов каждой страны и региона, выделению конкурентных преимуществ региональной *промышленности*, а также как элемент *политики децентрализации* **. Поэтому естественно, что любые упоминания о смарт-специализации в Украине со стороны Министерства экономического развития и торговли Украины ассоциируются прежде всего с развитием или модернизацией промышленности. При таких условиях из поля зрения выпадает чисто европейское понимание смарт-специализации как инструмента развития не промышленности, а значительно более широкого спектра секторов региональной экономики, имеющих перспективы в процессе внедрения инноваций (при этом в промышленно развитых регионах не исключаются промышленные виды экономической деятельности).

В самом проекте Стратегии смарт-специализация понимается в большей степени как инструмент учета региональных особенностей промышленного развития

* Про схвалення Стратегії розвитку промислового комплексу України на період до 2025 року: Проект Кабінету Міністрів України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/NT4284.html.

** Максим Нефьодов представив бачення Уряду щодо розвитку промисловості України в Парламенті [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.me.gov.ua/News/Detail?lang=uk-UA&id=4a6c9681-706f-4e90-af67-09710f657411&title=MaksimNefodovPredstavivBachenniaUriaduSchodoRozvitkuPromislovostiUkrainiVParlamentі>.

Украины. Так, среди стратегических задач при реализации новой промышленной политики Министерство экономического развития и торговли Украины ставит необходимым обеспечение регионального развития промышленности с учетом экономической и инновационной специализации регионов, а смарт-специализацию определяет среди перечня мероприятий по его реализации.

Положительным с позиции использования потенциала смарт-специализации в промышленной политике являются включение в Стратегию тех мер, которые касаются гармонизации подходов к определению умной специализации регионов, имплементации Украиной Стратегии смарт-специализации Европейской комиссии, а также присоединение Украины к Европейской платформе смарт-специализации. Их выполнение будет способствовать введению в Украине смарт-специализации в ее европейском контексте. Однако место этих мер, скорее, в стратегических документах по региональному развитию, а не в документах, определяющих промышленную политику. Усилению же возможностей подхода смарт-специализации будет способствовать присоединение к платформе смарт-специализации для промышленной модернизации – инструменту сочетания умной специализации и межрегионального сотрудничества для повышения конкурентоспособности промышленности и инноваций, применение которого направлено на координацию усилий регионов ЕС, которые намерены совместно разрабатывать инвестиционные проекты в сферах смарт-специализации*.

Вместе с тем среди направлений обеспечения регионального развития промышленности в проекте Стратегии также содержатся те, которые противоречат устоявшимся положениям концепции смарт-специализации, в частности – поддержка кластерных инициатив и развитие кластерного сотрудничества в промышленности. Важнейшее различие между направлениями решения стратегической задачи проекта стратегии “Региональное развитие промышленности” касается явной цели Стратегии смарт-специализации регионов ЕС – превращения региональных экономик на базе уникальных, основанных на знаниях, новых сфер деятельности, тогда как цель большинства кластеров заключается в простом повышении эффективности компаний, входящих в кластер**.

В украинских условиях это несет дополнительную угрозу, поскольку механическое применение кластерной политики при устаревшей экономической структуре промышленных регионов может противоречить целям смарт-специализации и препятствовать сдвигу в сторону новых, менее традиционных для данного региона, но потенциально более перспективных направлений региональной специализации. В свою очередь, это усиливает региональную структурную инертность и закрепляет инерцию регионального развития. В Украине такие риски, с учетом старопромышленных технологий и моноотраслевых регионов, очевидны. В этом случае Стратегия смарт-специализации должна включать инструменты не просто кластерной политики, но и политики формирования инновационных кластеров.

Проект Стратегии не конкретизирует способы и механизмы применения смарт-специализации для решения задачи “уменьшения межрегиональных различий в развитии промышленного потенциала Украины и обеспечения реализации промышленной политики регионов с учетом инновационной специализации регионов”. Однако из информационных материалов Министерства экономического развития и торговли Украины понятно, что применение принципов региональной смарт-специализации

* Smart Specialisation Platform for industrial modernisation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/smart-specialisation_en.

** The role of clusters in smart specialisation strategies / European Commission, 2013. – 59 p.

ции сужается до классической территориальной специализации на основе использования принципа локализации конкурентных преимуществ региональной экономики, с учетом элементов “встроенности” отечественных промышленных комплексов в мировые цепочки добавленной стоимости *. Для украинских регионов такое понимание смарт-специализации несет серьезную угрозу устойчивой совместимости отечественной экономики с общим рынком ЕС как поставщика сырья или продукции с низкой добавленной стоимостью.

Это в значительной мере подтверждается перечнем конкурентных преимуществ регионов Украины, на которых акцентируется внимание при презентации проекта Стратегии, среди которых, в частности: низкие логистические расходы и развитая логистическая инфраструктура, выгодное географическое положение и выход к Черному морю, наличие производственных площадок, высокий минерально-сырьевой потенциал, соглашения о свободной торговле с ЕС, государствами ЕАСТ, Канадой, СНГ и др. Бесспорно, этот список важен и содержит факторы, непосредственно влияющие на эффективность регионального развития. Однако он не имеет никакого отношения к перечню конкурентных преимуществ региональных экономик (даже противоречит ему), которые в современной региональной политике формируются на основе смарт-специализации. Этот список, наоборот, демонстрирует направленность на дальнейшую эксплуатацию индустриальных конкурентных преимуществ и подчеркивает намерения органов государственной власти применять устаревший подход к созданию в Украине государственной региональной экономической политики, который в ЕС не используется с 2010 г. **. Основу современной европейской практики составляет концепция новой региональной политики с инновационным инструментом достижения целей регионального развития – смарт-специализацией. К тому же, акцент на индустриальных конкурентных преимуществах регионального развития на практике может не только негативно повлиять на качество промышленной, региональной и структурной политик Украины, но и усилить дальнейшую консервацию экономической структуры региональной экономики, не адекватной требованиям времени.

В то время как в европейской и мировой практике упор делается на возможностях смарт-специализации для активизации использования промышленного потенциала регионов, в Украине неоправданно преобладает идея *преобладания промышленной составляющей* над другими, первичными аспектами концепции смарт-специализации. Такой подход ставит под угрозу адекватное введение региональной смарт-специализации в целом и обуславливает опасность искажения ее сущности в украинских реалиях до простой модернизации регионального промышленного потенциала. Так, в 2016 г. в ЕС была основана платформа смарт-специализации для промышленной модернизации – инструмента сочетания умной специализации и межрегионального сотрудничества с целью повышения конкурентоспособности промышленности ***. Четко указанная идея платформы заключается в активизации применения смарт-специализации для *модернизации* промышленного потенциала региональной экономики. В отечественной практике, которая сейчас формируется с помощью проекта Стратегии развития промышленного комплекса, применение

* Максим Нефьодов представив бачення Уряду щодо розвитку промисловості України в Парламенті [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.me.gov.ua/News/Detail?lang=uk-UA&id=4a6c9681-706f-4e90-af67-09710f657411&title=MaksimNefodovPredstavivBachenniaUriaduSchodoRozvitkuPromislovestiUkrainiVParlamenti>.

** Там же.

*** Smart Specialisation Platform for industrial modernisation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/smart-specialisation_en.

смарт-специализации сводится исключительно к обеспечению регионального развития промышленности и “стимулированию развития отраслей с инновационным подходом к производству”. Однако такой подход прямо противоречит идее смарт-специализации, применяемой ЕС, согласно которой отраслевая приоритетность поддержки исключается полностью. Напротив, на смарт-специализацию возлагается задача отказа от традиционной промышленной политики путем поддержки не определенных отраслей, а собственно инноваций в наиболее перспективные отрасли региональной экономики (которые далеко не всегда должны быть представлены промышленностью).

Не отрицая существенного значения смарт-специализации в промышленном развитии, следует отметить, что ее применение в Украине только для модернизации отечественной промышленности или повышения ее регионального потенциала является процессом, вырванным из контекста. Поэтому то, что в Стратегии смарт-специализации ЕС воспринимается как должное благодаря предыдущим периодам структурной модернизации региональных экономик (1970–2000-х годов), для Украины, возможно, требует уточнений и значительной адаптации к реалиям.

Предложения по совершенствованию использования подходов смарт-специализации в государственной политике Украины

Министерству регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины совместно с Министерством экономического развития и торговли Украины для введения механизмов региональной смарт-специализации было бы целесообразно:

- способствовать получению технической помощи от ЕС по подготовке и введению Методики разработки Стратегии смарт-специализации (далее – Методика);
- способствовать реализации пилотных проектов по смарт-специализации в Киевской, Одесской и Харьковской областях;
- внедрить и способствовать реализации пилотных проектов по смарт-специализации в старопромышленных регионах Украины (Донецкой, Луганской, Днепропетровской, Запорожской областях) для лучшего учета их особенностей при разработке Методики для остальных регионов Украины;
- обеспечить адаптацию Методики на основе опыта реализации соответствующих пилотных проектов;
- провести серию семинаров и тренингов для представителей органов государственной и региональной власти по разработке Стратегий смарт-специализации регионов, основанных на использовании адаптированной Методики;
- привлечь органы государственной региональной власти и местного самоуправления к разработке Стратегий смарт-специализации регионов;
- обеспечить согласование Стратегий смарт-специализаций по каждому из регионов с новой Государственной стратегией регионального развития, разработанной по окончании срока действия работающей.

Министерству регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины:

- при разработке Государственной стратегии регионального развития Украины на следующий период нужно четко определить сущность, место и задачи региональной смарт-специализации как инструмента новой региональной политики, используемой в ЕС с 2010 г.;
- на основе адаптированной Методики разработки Стратегии смарт-специализации регионов определить по каждому региону Украины приоритеты регионального развития.

Министерству экономического развития и торговли Украины:

- обеспечить согласование региональной, структурной, промышленной и инновационной политик Украины с учетом региональной смарт-специализации;
- разработать государственную программу развития *инновационных* кластеров (с учетом регионального аспекта), обеспечить ее согласованность с региональными стратегиями смарт-специализации;
- способствовать формированию условий интеграции малого и среднего бизнеса в цепочки создания добавленной стоимости промышленно развитых и старопромышленных регионов Украины, прежде всего в сфере внедрения инноваций, для содействия реализации положений концепции региональной смарт-специализации за счет активизации элемента “предпринимательское открытие”.

Выводы

Нарастание глобальных тенденций обусловило отрыв производства от регионального разделения производительных сил, который был обеспечен увеличением мобильности капиталов, товаров и услуг. В то же время усиление среди конкурентных преимуществ региональных экономик значимости постиндустриальных факторов экономического развития (чувствительности региональной системы к инновациям, способности к постоянной адаптации региональной экономической структуры, четко очерченного взгляда на будущее региона и т. д.) определило необходимость формирования новых подходов к осуществлению региональной политики.

В этих условиях *региональная специализация* как результат разделения труда, что основывается на локализации факторов производства, исходящая из объективной неравномерности в размещении производительных сил региона и формирующая базу экономико-географических факторов конкурентоспособности регионов, начала терять свою эффективность. Зато смарт-специализация, основанная на универсализации факторов производства и являющаяся результатом предпринимательского выбора рыночных возможностей, в условиях новой региональной политики становится той системой принятия решений, которая обеспечивает выравнивание шансов развития регионов за счет устранения “узких мест” регионального развития, несовершенств и провалов рынка.

В рамках новой региональной политики смарт-специализация выполняет функции обеспечения баланса интересов “государство – регион – субъекты экономической деятельности” и создания оптимальных условий для раскрытия регионами потенциала саморазвития за счет реализации отдельных функций инновационной (стимулирование трансфера технологий), промышленной (реализация инновационного типа развития промышленности) и структурной (структурная модернизация региональной экономической системы) политик.

Региональная смарт-специализация – целостная система решений, направленная на повышение конкурентоспособности региональной экономики путем предпринимательского выбора составляющих регионального потенциала, перспективных для изменения производственной функции на базе технологических трансформаций. К тому же она обеспечивает структурные сдвиги, связанные с региональной диверсификацией на основе поддержки инноваций в тех сферах экономической деятельности, которые должны дополнять производственные активы региона для повышения его потенциала и формирования межрегиональных конкурентных преимуществ в будущем. Это важно для преодоления деструктивных тенденций консервации старопромышленной экономической структуры регионов Украины и структурной инертности региональной экономики, которые в значительной сте-

пени базируються на практиці штучного встановлення як пріоритетних определених секторів и направлений економічної діяльності регіонів.

Список использованной литературы

1. *Forey D.* Globalization of R&D: linking better the European economy to 'foreign' sources of knowledge and making EU a more attractive place for R&D investment. Report of Expert Group "Knowledge for Growth" / European Commission. – 2006. – April 4.
2. *Foray D., Van Ark B.* Smart specialization in a truly integrated research area is the key to attracting more R&D to Europe / Knowledge Economists Policy Brief No. 1. – 2007. – October [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/invest-in-research/monitoring/knowledge_en.htm.
3. *Foray D.* Structuring a policy response to a "Grand Challenge" [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/selected_papers_en.pdf.
4. *Foray D., David P., Hall B.* Smart specialization. From academic idea to political instrument, the surprising career of a concept and the difficulties involved in its implementation / MTEI Working Paper No. 2011.001. – Lausanne : École Polytechnique Fédérale de Lausanne, 2011. – 16 p.
5. *Foray D., Goenaga X.* The Goals of Smart Specialisation. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2013. – 14 p.
6. *Foray D.* From Smart Specialisation to Smart Specialisation Policy / European Journal of Innovation Management. – 2014. – Vol. 17. – Iss. 4. – P. 492–507.
7. *Pyka J., Janiszewski A.* Smart specializations in regional innovation ecosystem [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dSPACE.tneu.edu.ua/bitstream/316497/11357/1/Pyka%2C%20J.pdf>.
8. *Nowakowska A.E.* New idea of building regional innovative capacities – smart specializations // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Oeconomica. – 2016. – Vol. 2. – No. 320. – S. 75–85.
9. *Heimeriks G., Balland P.* How smart is specialisation? An analysis of specialisation patterns in knowledge production // Science and Public Policy. – 2015. – October 19. – S. 1–13.
10. *Aranguren M.J., Wilson J.R.* What can experience with clusters teach us about fostering regional smart specialisation? / Orkestra-Basque Institute of Competitiveness and Deusto Business School Forthcoming in Ekonomiaz. – 2013. – June. – 22 p.
11. *Foray D.* Smart specialisation and the New Industrial Policy agenda / Policy Brief No. 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ec.europa.eu/research/innovation-union/pdf/expert-groups/i4g-reports/i4g_policy_brief_8_-_smart_specialisation.pdf.
12. *Markowska M., Kusterka-Jefmańska M., Jefmański B.* Analysis of Smart Specialization in European Regions Using Fuzzy Classification // Argumenta Oeconomica. – 2016. – No. 2 (37). – S. 31–65.
13. *Ahner D., Landabaso M.* Regional Policies in Times of Austerity // European Review of Industrial Economics and Policy. – No. 2, i topics [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://revel.unice.fr/eriep/index.html?id=3238>.
14. *Radosevic S., Curaj A., Gheorghiu R., Andreescu L., Wade I.* Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization. – Academic Press, 2017. – 394 p.
15. *Egorov I., Dubinskyi G.* Current state of S&T and innovation and perspectives of implementation of 'smart specialization' concept in Ukraine // Vector European. – 2016. – No. 2. – S. 8–14.
16. *Дубинський Г.П.* Стратегія розумної спеціалізації для України // Соціальна економіка. – 2017. – Вип. 53 (1). – С. 59–68.

Reference

1. Forey D. Globalization of R&D: linking better the European economy to ‘foreign’ sources of knowledge and making EU a more attractive place for R&D investment. Report of Expert Group “Knowledge for Growth”. European Commission, April 4, 2006.
2. Foray D., Van Ark B. Smart specialization in a truly integrated research area is the key to attracting more R&D to Europe. Knowledge Economists Policy Brief No. 1, October, 2007, available at: http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/policy_brief1.pdf.
3. Foray D. Structuring a policy response to a “Grand Challenge”, available at: http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/selected_papers_en.pdf.
4. Foray D., David P., Hall B. Smart specialization. From academic idea to political instrument, the surprising career of a concept and the difficulties involved in its implementation. MTEI Working Paper No. 2011.001. Lausanne, École Polytechnique Fédérale de Lausanne, 2011.
5. Foray D., Goenaga X. The Goals of Smart Specialisation. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2013.
6. Foray D. From smart specialisation to smart specialisation policy. *European Journal of Innovation Management*, 2014, Vol. 17, Iss. 4, pp. 492–507.
7. Pyka J., Janiszewski A. Smart specializations in regional innovation ecosystem, available at: <http://dspace.tneu.edu.ua/bitstream/316497/11357/1/Pyka%2C%20J.pdf>.
8. Nowakowska A.E. New idea of building regional innovative capacities – smart specializations. *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Oeconomica*, 2016, Vol. 2, No. 320, pp. 75–85.
9. Heimeriks G., Balland P. How smart is specialisation? An analysis of specialisation patterns in knowledge production. *Science and Public Policy*, 2015, October 19, pp. 1–13.
10. Aranguren M.J., Wilson J.R. What can experience with clusters teach us about fostering regional smart specialisation? Orkestra-Basque Institute of Competitiveness and Deusto Business School Forthcoming in *Ekonomiaz*, June, 2013.
11. Foray D. Smart specialisation and the New Industrial Policy agenda. Policy Brief No. 8, available at: https://ec.europa.eu/research/innovation-union/pdf/expert-groups/i4g-reports/i4g_policy_brief_8_-_smart_specialisation.pdf.
12. Markowska M., Kusterka-Jefmańska M., Jefmański B. Analysis of smart specialization in European regions using fuzzy classification. *Argumenta Oeconomica*, 2016, No. 2 (37), pp. 31–65.
13. Ahner D., Landabaso M. Regional policies in times of austerity. *European Review of Industrial Economics and Policy*, No. 2, i topics, available at: <http://revel.unice.fr/eriep/index.html?id=3238>.
14. Radosevic S., Curaj A., Gheorghiu R., Andreescu L., Wade I. *Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization*. Academic Press, 2017.
15. Egorov I., Dubinskyi G. Current state of S&T and innovation and perspectives of implementation of ‘smart specialization’ concept in Ukraine. *Vector European*, 2016, No. 2, pp. 8–14.
16. Dubyns’kyi G.P. *Stratehiya rozumnoi spetsializatsii dlya Ukrainy* [The strategy of smart specialization for Ukraine]. *Sotsial’na ekonomika – Social economics*, 2017, Iss. 53 (1), pp. 59–68 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 12 июля 2018 г.
The article was received by the Editorial staff on July 12, 2018.